

Научная статья
УДК 821.352.1
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-256-268
EDN: VLBMUH

РОМАН Х.Д. ЖИРОВА «СЫН ОТЦА». ПРОБЛЕМАТИКА И ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ

Пётр Константинович Чекалов

Карачаево-Черкесский Институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова, Черкесск, Россия, chekalov58@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7580-4060>

Аннотация. Статья представляет собой первую попытку литературоведческой интерпретации романа абазинского писателя Х.Д. Жирова «Сын отца» (1970). На конкретных примерах раскрываются деловые и человеческие качества двух центральных фигур: председателя колхоза Амерби и секретаря партбюро Зураба. Амерби свойственны авторитарный стиль правления, грубость, переходящая в самодурство. В общении с подопечными он преимущественно использует обвинения и угрозы. Председатель не интересуется социально-бытовыми условиями работников, не терпит возражений, всякую инициативу принимает в штыки. Он отправляет сельхозпродукцию в дальние регионы, продает по рыночной цене, но при этом не ищет собственной выгоды, остается опытным хозяйственником, увлеченным работником. С этим персонажем связана основная идея произведения, заключающаяся в том, что под воздействием происходящих в обществе преобразований Амербию удастся подавить в себе прежние антипартийные привычки и осознать себя не только главой, но и частью коллектива.

Антиподом председателя выступает секретарь партийной организации Зураб, принципиальный, твердый в убеждениях молодой человек, отстаивающий интересы рядовых тружеников села. Ему удается вскрыть многочисленные проблемы: мизерная оплата труда при физической переработке, невыплата дояркам премиальных, дополнительной платы животноводам, уходящим на лето в горы вместе со стадами, отсутствие соответствующих условий быта для колхозников на ферме и в тракторной бригаде, выдача животным кормов не по установленной норме. Зурабу принадлежит идея создания детского сада, он первым подхватывает выдвинутую женсоветом мысль о сооружении бани в ауле. При реализации этих замыслов секретарю приходится входить в противостояние с председателем, спорить и убеждать его в необходимости этих начинаний. Зураб – цельная личность с твердым характером, для которого забота о людях является первостепенной задачей. Но при всех положительных качествах он как художественный образ выглядит бледнее, чем рельефная фигура председателя, воплотившая в себе черты и противоречия эпохи 1950 – 60-х гг.

Ключевые слова: Жиров, «Сын отца», роман, обсуждение, описательно-функциональный метод, герой, Амерби, Зураб, социально-бытовая сфера.

Для цитирования: Чекалов П.К. Роман Х.Д. Жирова «Сын отца». Проблематика и основные образы // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 256-268. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-256-268. EDN: VLBMUH.

© Чекалов П.К., 2026

Original article

KH.D. ZHIROV'S NOVEL «THE FATHER'S SON». PROBLEMS AND MAIN IMAGES

Petr K. Chekalov

Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Studies named after H.H. Khapsirokov, Cherkessk, Russia, chekalov58@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7580-4060>

Abstract. This article represents the first attempt at a literary interpretation of the novel "Father's Son" (1970) by the Abaza writer Kh.D. Zhirov. Specific examples are used to reveal the professional and personal qualities of two central figures: Amerbi, the collective farm chairman, and Zurab, the party bureau secretary. Amerbi exhibits an authoritarian leadership style, rudeness bordering on tyranny. In his interactions with his subordinates, he primarily uses accusations and threats. The chairman is uninterested in the workers' social and living conditions, tolerates no objections, and is hostile to any initiative. He ships agricultural produce to distant regions and sells it at market prices, but at the same time does not seek personal gain; he remains an experienced manager and a dedicated worker. The central idea of the work is connected with this character: under the influence of the ongoing social transformations, Amerbi manages to suppress his former anti-Party tendencies and recognizes himself not only as the leader but also as part of the collective.

The chairman's antithesis is the party secretary, Zurab, a principled and strong-willed young man who champions the interests of ordinary village workers. He uncovers numerous problems: meager wages for overtime work, non-payment of bonuses to milkmaids, non-payment of extra wages to livestock breeders who spend the summer with their herds in the mountains, inadequate living conditions for collective farmers on the farm and in the tractor brigade, and inadequate animal feed rationing. Zurab is the originator of the idea to establish a kindergarten and the first to embrace the women's council's proposal to build a bathhouse in the village. While implementing these plans, the secretary is forced to confront the chairman, arguing and convincing him of the necessity of these initiatives. Zurab is a person of integrity and strong character, for whom caring for people is a top priority. But despite all its positive qualities, as an artistic image it appears paler than the relief figure of the chairman, who embodied the features and contradictions of the era of the 1950s and 60s.

Key words: Zhirov, "The Father's Son", novel, discussion, descriptive-functional method, hero, Amerbi, Zurab, social and everyday sphere.

For citation: Chekalov P.K. Kh.D. Zhirov's novel «The father's son». Problems and main images. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 256-268. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-256-268. EDN: VLBMUH.

© Chekalov P.K., 2026

11 января 1962 г. в абазинской газете «Свет коммунизма» был напечатан фрагмент из повести Х. Жирова «Молодость побеждает» [Жиров 1962: 3-4]. Через три недели в русскоязычной областной газете «Ленинское знамя» была помещена авторская справка, в которой отмечалось, что «сейчас Жиров заканчивает работу над повестью "Молодость побеждает", рассказывающей о больших преобразованиях, происходящих в деревне в наши дни» [Михайлов 1962: 4]. Это были первые печатные упоминания о новой повести абазинского писателя, впоследствии обретшего жанровый статус романа и название «Сын отца».

Несмотря на заявление газеты, работа над произведением продолжалась еще более двух лет, после чего рукопись была представлена в абазинскую

литературную секцию в июле 1964 г. Обсуждение проходило тяжело, было высказано много критических замечаний, вследствие чего к разговору о романе приходилось возвращаться неоднократно. Последнее (четвертое) рассмотрение «Сына отца» прошло в январе 1968 г., и тогда было принято решение рекомендовать книгу в печать после доработки [ГА КЧР. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 121. Л. 7]. И она увидела свет летом 1970 г. И за прошедший с того времени более чем полувековой период, если не считать рукописного отзыва Э. Эделя, сохранившегося в архиве писателя, она не удостоилась ни одной печатной рецензии, ни одной литературоведческой статьи. И наше обращение к данному произведению вызвано желанием вынести общее суждение о нем, выявить проблематику и характерные особенности главных героев, для чего использован в основном описательно-функциональный метод, а в некоторых случаях и сравнительно-сопоставительный метод.

Еще за два года до издания книги в отчетном докладе ответственного секретаря Карачаево-Черкесской писательской организации Х.Б. Байрамуковой прозвучала фраза: «Один из старейших прозаиков Х. Жиров написал повесть "Сын отца", которая целиком и полностью посвящена труженикам колхозного аула» [ГА КЧР. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 126. Л. 1]. Таким образом, новое произведение Жирова отражало проблематику коллективного хозяйствования. Ранее эта тема в абазинской литературе затрагивалась лишь в романе П. Цекова «Казма» (1962–65). Но «Сын отца» обнаруживает преемственность не только с ним, но и с предыдущим романом самого Жирова о первых годах колхозного строительства – «Пробуждением гор» (1962). И тут же отметим, что их связь только тематической близостью не ограничивается: в «Сыне отца» намечается дальнейшая судьба героев предыдущего сочинения. Так, мы узнаем, что главный герой «Пробуждения гор» Мухаб Аргунов был захвачен репрессивным аппаратом конца 1930-х годов, осужден на 10 лет лагерей, во время Отечественной войны сражался в штрафном батальоне и погиб, героически отражая атаку фашистов¹. Несмотря на арест и несправедливый приговор, персонаж до конца остался убежденным большевиком, преданным идеалам революции. В этом плане название второго романа «Сын отца» прочитывается как *достойный сын своего отца*, так как главным его героем выступает секретарь партийного комитета колхоза Зураб, сын Мухаба.

В связи с образом Мухаба в романное пространство были вовлечены тюремные сцены, впервые в абазинской литературе приоткрывшие трагическую тему репрессий и тем самым обозначившие новаторскую грань произведения. Много позже данная тематика будет разрабатываться писателями других поколений: М. Дагужиевым в пьесе «Когда накатит колесо» (2009), Х. Аджибековым в рассказе «Холм золы» (2009).

---

¹ По всей видимости, в первоначальный авторский замысел входило более широкое освещение фронтовой жизни Мухаба. Во всяком случае, в издании Жирова 1971 г. «Люди моей земли» вошел большой рассказ, в котором группа разведчиков во главе с Мухабом в тылу фашистов подорвала два моста, за что герой был награжден орденом Ленина: Жиров Х. Два моста // Жиров Х. Люди моей земли. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1971. – С. 32 – 59.

В «Сыне отца» прослеживается и судьба Лидхан, супруги Мухаба. Она была арестована вслед за мужем, а так как сын остался без родительской опеки, его определили в интернат для сирот. После освобождения Лидхан отыскала ребенка, забрала его, но в связи с начавшейся войной погибла под бомбежкой. Перед смертью она попросила Варвару Николаевну передать мальчика в руки Фариз. Так, и образ любимой девушки Бекмурзы из предыдущего произведения оживает на страницах романа. Ею и был воспитан Зураб. В одной сцене проявляется и взрослый уже Нурби, ребенок, найденный табунщиком в лесу возле убитой молодой женщины.

Таким образом, новое произведение в какой-то степени выступает продолжением «Пробуждения гор». Но все же их нельзя считать частями единого произведения. «Сын отца» – самостоятельное творение со своей образной системой и проблематикой, касающейся административной, производственной, социально-бытовой сфер. Во втором романе рассматривается другая эпоха, наступившая после развенчания культа личности Сталина: конец 1950 – начало 60-х годов. И основными героями выступают не те, что фигурировали в «Пробуждении гор», а другие. И наиболее колоритным из них выступает Амерби Дармыда, председатель колхоза «Октябрь».

В рукописной рецензии на роман от 15 января 1971 г. Э. Эдель, переводчик на русский язык «Пробуждения гор», так аттестовал данного персонажа: «Амерби – опытный хозяйственник, человек, несомненно, одаренный, сильный и властный, с природным умом, но малограмотный, не развитый. Амерби хорошо выполняет большие и полезные дела, организатор, вовсе не корыстен, работает не ради собственной выгоды. <...> Несмотря на привычку к самовластию, Амерби страстный, увлеченный работник на земле»¹.

В этом отзыве многие черты героя схвачены верно, хотя Эдель судил по подстрочному переводу.

Деловые качества и стиль управления Амерби раскрываются уже на третьей странице художественного текста в прямой авторской характеристике: «На членов правления, секретаря партийной организации, коммунистов, председателя сельсовета, депутатов он не обращал внимания, не советовался с ними, не прислушивался к их мнению. На руководящие должности выдвигал только тех, кто нравился ему лично. Помогал только тем, кого ему хотелось поддержать. Если инициатива исходила не от него, ни одно новое дело не могло сдвинуться с места. Порой казалось, что он не беспокоится о сдаче сельхозпродукции государству. Фрукты и овощи он предпочитал отправлять не в близлежащие города, а в отдаленные регионы и продавал по рыночной цене. Кроме прибыли, его больше ничто не интересовало. И в этом деле он опирался не на своих колхозников, а на людей, приспособленных к купле-продаже. Им он доверял больше» [Жиров 1970: 5-6].

Амерби Дармыда много лет подряд являлся председателем колхоза. При нем маленькое хозяйство в 300 дворов разрослось в четыре раза, превратилось в

---

¹ Эдель Э. Рукописная рецензия на роман Х.Д. Жирова «Сын отца». Архив писателя Х.Д. Жирова. Хранится у жителя а. Старо-Кувинск Аккао М.А. Л. 2-3.

крупное сельскохозяйственное предприятие с ежегодно растущим доходом. Но, стараясь добиться производственных результатов, руководитель при этом игнорировал социально-бытовые условия колхозников, не имевших ни клуба, ни детского сада, ни бани. И, тем не менее, колхоз был известен не только в районе, но и в области. Сам председатель и многие труженики были награждены орденами и медалями. И такое положение повлияло на характер персонажа: он уже не терпел возражения, управлял единолично, проявлял нетерпимость, самодурство, отличался откровенной грубостью в обращении с коллегами. И эта сторона руководителя была известна вышестоящим органам, о чем говорит тот факт, что его непартийное поведение трижды обсуждалось на бюро райкома партии. И вот ему грозит уже четвертое рассмотрение личного дела...

Роман открывается резонансным инцидентом, когда председатель обматерил и вытолкнул из машины секретаря партийной организации колхоза прямо среди поля из-за того, что тот не был согласен с его мнением. Случай из ряда вон выходящий, и о нем стало известно секретарю райкома партии, решившему всерьез приструнить зарвавшегося хозяйственника. Но Амерби уверен в себе, не собирается сдаваться, и сбить его с занятых позиций не просто. Он звонит секретарю райкома и пытается убедить его в собственной правоте, подключает к делу председателя райисполкома для оказания давления на Аслана. Когда же и это не помогло, Дармыда самолично является к первому секретарю и пытается предотвратить надвигающееся наказание. И снова он получает отпор. Это вводит орденосного руководителя в состояние шока. Он подавлен, смят, разбит. Горло его пересохло, голос потух, на лбу выступил пот. Глубокое внутреннее смятение персонажа сказывается и в том, как он, выйдя из райкома и сев в председательский газик, не обронил ни слова и лишь рукой махнул водителю на дорогу.

Очередное заседание бюро райкома завершилось вынесением Амерби строгого выговора с занесением в личную карточку. (А первоначальное предложение было исключить его из партии). Это событие заставило героя серьезно задуматься, осмыслить допущенные перегибы. Начинается процесс переделки сформировавшейся личности. Дармыда еще на многих страницах выступает все тем же руководителем с авторитарным стилем правления, но понемногу ему удается подавлять в себе прежние привычки, откликаться на насущные потребности колхозников, осознавать себя не только руководителем, но и частью коллектива. И основная творческая задача романа была связана с этим персонажем. Именно о нем шла речь, когда на последнем обсуждении писатель говорил: «Моя цель была – перевоспитать людей, идущих по неправильному пути» [ГА КЧР. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 121. Л. 4]. Но, повторимся, исправление героя шло медленно и трудно.

В плане характеристики Амерби красноречивыми выступают и сцены, показывающие становление взаимоотношений между ним и Зурабом, новым секретарем партийной организации колхоза. Когда Аслан, секретарь райкома, решил согласовать кандидатуру парторга с председателем, тот проявил совершенное равнодушие: «Ставьте, кого хотите. Лишь бы с делами справлялся» [Жиров 1970: 17]. И лишь после того, как Аслан выразил недоумение по поводу такой реакции, Амерби вынужденно выдал: «Он спокойный парень, хороший

работник, образованный. Сойдет» [Жиров 1970: 17]. Обещает обеспечить его жильем, мотоциклом для передвижения по бригадам. Но потом выясняется, что никакой симпатии к молодому выдвиженцу он не испытывал. И свое неприязненное отношение председатель не то, чтобы демонстрировал прямо, но и не считал нужным скрывать. Так, сразу после собрания, на котором Зураб был утвержден в новой должности, новоиспеченный парторг специально задержался, чтобы получить от Амерби какое-то напутствие, указание на ближайшее время. Но тот, будто не замечая его, деловито перебирал бумаги на столе, затем встал, потушил свет, прошел мимо Зураба и вышел из комнаты. И лишь на улице, не останавливаясь, обронил: «Завтра поговорим, парень. Иди, спи» [Жиров 1970: 18].

Но и на следующее утро, когда герой оказался в его кабинете, председатель даже голову не поднял, не ответил на приветствие: сидел, писал. Потом молча сунул руку Зурабу и направился к выходу. На просьбу молодого секретаря партбюро ввести его в курс дел, Амерби ответил абазинской поговоркой: «Вода и камень не привязаны друг к другу» [Жиров 1970: 20] и посоветовал знакомиться с колхозниками самостоятельно на их рабочих местах.

Прямое игнорирование партийного работника обретает неприличные формы и входит в противоречие с национальными морально-этическими нормами. Но Амерби был таков, и его следовало принимать таким, какой он есть. Недаром жители аула за глаза называли его чудовищем («блягIва») [Жиров 1970: 19].

Причины противостояния Амерби и Зураба Эдель в своей рецензии объяснял таким образом: председатель восстает против парторга «не из-за страха, что он помешает творить в колхозе темные дела, но из-за самолюбия»¹, а Зураб вступает в борьбу с Амерби «ради него самого»². И нам представляется, что в таком толковании присутствует определенная логика.

Среди других персонажей Амерби выделяется индивидуализированной речью, напористым произношением фраз. У него было и любимое словечко «парень» («сычкIвын»), с которым он обращался не только к молодым, но и взрослым людям и даже к женщинам. И все же наиболее характерными для данного персонажа лексическими средствами являются «симулянт», «прогул», «штраф», которые он бросал в лицо нерадивых, как он считал, колхозников. Основным способом его общения с подопечными были обвинения и угрозы, что подтверждается и эпизодом разговора председателя с механизатором на полевом стане [Жиров 1970: 63]. И потому в другой сцене, когда мы слышим брань скрытого еще от читателя персонажа, мы сразу узнаем особенности речевой культуры Амерби: «Ты – симулянт <...>. Ты – срывщик <...>. Ты – саботажник <...>. Я на тебя в суд подам. Ты понимаешь, что тебя могут посадить в тюрьму на десять лет? <...> Если с сегодняшнего дня твой трактор не то, что день, один час простоят без дела, я тебя самого запрягу и буду пахать на тебе!» [Жиров 1970: 127].

---

¹ Эдель Э. Рукописная рецензия на роман Х.Д. Жирова «Сын отца». Архив писателя Х.Д. Жирова. Хранится у жителя а. Старо-Кувинск Аккао М.А. Л. 2.

² Эдель Э. Рукописная рецензия на роман Х.Д. Жирова «Сын отца». Архив писателя Х.Д. Жирова. Хранится у жителя а. Старо-Кувинск Аккао М.А. Л. 3.

Потом выясняется, что это была репетиция постановки, в которой самодеятельный актер пародировал руководителя колхоза. Здесь примечательно то, что колхозники усвоили манеру разговора председателя, характерную для него лексику и то, как он любит стучать кулаком по столу.

Методы работы Амерби, его образ мышления, погоня за производственными показателями, безразличие к социально-бытовым нуждам колхозников воспринимаются не только как личностные свойства героя, но и как порождение авторитарного времени. И подобный стиль перенимается другими персонажами. Так, когда по почину женсовета был поднят вопрос о сооружении бани и обратились за помощью к Мухадину, тот попросту отмахнулся: «Я не отвечаю за преобразования в ауле, я отвечаю за поля. И подводы не дам; ни камня, ни глины не привезу. Выходите на прополку, там я вас всем обеспечу» [Жиров 1970: 52]. И эта позиция не ситуативная, не единовременная. Такой подход во многом объяснялся тем, что герой – бывший фронтовик, отличный бригадир, член правления и партбюро, депутат сельсовета. Он чувствовал себя абсолютно уверенно. К тому же за производственные результаты он отвечал головой, а социально-бытовые проблемы его касались лишь по общественной линии. И ими, как он считал, можно было пренебречь. В конечном счете управу на бригадира находит молодой парторг. Без лишних церемоний он ставит бригадира перед выбором: или он идет навстречу пожеланиям трудящихся, или на ближайшем заседании партбюро встанет вопрос о его дальнейшем пребывании в партии. И тогда уже на следующий день во дворе конторы появились две запряженные подводы, готовые принимать участие в строительстве бани. Таким образом, определенные черты председателя осознанно или неосознанно перенимались людьми ближайшего его окружения.

В то же время есть у Амерби и другая человеческая сторона: он любит жену, верен ей вопреки всем сплетням, которые аульские женщины распускали и доводили до сведения его супруги.

Еще 14 лет назад, будучи работником райкома, Амерби оставил жену, двух детей и женился на Цуце, за что поплатился должностью, исключением из партии. Но герой никогда не сожалел о своем поступке. Через некоторое время ему удалось восстановиться в партии, а потом ему предложили возглавить один из отстающих колхозов...

Жизнь стала налаживаться. Семья была обеспечена. Цуца не испытывала большого рвения к работе, и она оставила ее. Любя жену, Амерби не возражал, предоставлял ей служебную машину для поездок в город: когда – на рынок, когда – в театр. Супруга свыклась с такой жизнью, и ей уже казалось, что это она обеспечивает семью, построила дом, стала устраивать беспочвенные сцены ревности, от которых герой страдал сердцем.

Вот в очередной раз Цуце нашептали, будто муж ее передал сыну от прежнего брака 200 рублей на свадьбу. Она поверила, оскорбилась, разрыдалась... В этой сцене показательна реакция Амерби: услышав плач жены, он *бежит* на кухню, а когда понял причину слез, *возвращается медленно*, словно под ношей, *плечами задевая мебель и стены...* Автор не раскрывает внутренних

переживаний персонажа, но через внешние проявления дает читателю возможность догадаться, что творилось в его душе.

В отношении героя к жене нет места характерным для него резким словам, беспепелляционным высказываниям, приказному тону. Перед нами человек совершенно иной ипостаси: не молодой уже мужчина, ни в чем не провинившийся, вынужден оправдываться перед капризной женой... «В такие минуты ничто не прельщало Амерби: ни его председательство, ни уважение руководителей района и области, ни положение в ауле, ни сама жизнь. Успокоить Цуцу, чтобы она могла улыбнуться ему ласковыми глазами, – больше ничего ему не было нужно» [Жиров 1970: 42]. И эти слова убеждают, что герой действительно любил, и никакие блага жизни не могли соперничать с его чувствами. И, тем не менее, ему хватает твердости характера запретить жене использование служебной машины в личных целях и призвать ее вернуться к работе.

Другим персонажем, воплощающим в себе чистоплотность, партийную принципиальность, упорство в достижении целей, выступает Зураб. Именно он способствует выявлению и устранению недостатков в работе колхоза. В начале романа герой предстает учителем школы, хорошим агитатором, радеющим за общее дело человеком. Свою деятельность на посту парторга он начал с того, что собрал секретарей партийных организаций бригад и обсудил с ними состояние дел. На этой встрече встал вопрос о том, что животноводам, вместе со стадами коров уходящим на лето в горы, дополнительная плата не выдается. Также не выплачиваются премиальные дояркам. Подобное отношение к труду колхозников убивает стимул работать лучше, что в конечном счете сказывается на показателях надоев молока. В связи с этим один из парторгов заявляет прямо: «Каждую весну мы даем обещания людям и не сдерживаем их. Амерби поступает неправильно: он экономит десятку, а теряет сотню» [Жиров 1970: 21]. Таким образом, вскрывается нарушение не только устава колхоза, но и постановлений обкома партии. В связи с таким положением дел было принято решение пригласить председателя на заседание парткома и выслушать его объяснения.

Во время посещения животноводческой фермы Зураб обратил внимание на отсутствие необходимых бытовых условий для работников: в комнате находилась лишь одна кровать да вдоль стены стояла длинная лавка. Если не считать покрывшихся пылью плановых обязательств в деревянной рамке, другой мебели в помещении не было.

Из беседы с доярками выяснилось, что их на ферме семь человек. На каждую приходится по 15 коров, которых нужно доить вручную трижды в день. На самом деле нагрузки выпадало еще больше. И это было связано с тем, что по договоренности между собой раз в неделю они по очереди брали выходной, а коровы отсутствующей распределялись между остальными. Таким образом, в действительности каждая из них должна была обихаживать по 17 коров ежедневно. Когда Зураб, чтобы облегчить бремя работниц, предложил увеличить штат доярок, они сами отказались от этой затеи, потому что и так не высокая зарплата в таком случае уменьшилась бы еще больше.

Открылось и то, что колхозницы не знали, сколько литров они надаивают в день; корма животным выдавали не по установленным нормативам, а на глаз:

«Когда привозят силос, кормим силосом, если есть сено – сеном. Случается, что перепадает и макуха...» [Жиров 1970: 25]. И все это выдается без счета: «Да кто там будет взвешивать, сколько килограммов в этих кормах?..» [Жиров 1970: 25].

Таким образом, обнажаются производственные проблемы, и по логике вещей они подлежат искоренению. Но в романе не описывается, как это происходит. Вероятно, автор считал это само собой разумеющимся: выявили, следовательно, изжили. Однако житейская практика убеждает, что вскрыть изъян и избавиться от него далеко не равнозначные понятия.

Следующее затруднение обнаружилось, когда наступила пора прополки. Необходимо было вывести всех тружеников на борьбу с сорняком. Но у многих женщин были малолетние дети, а оставлять их было не с кем. В связи с этим Зураб внес предложение открыть детсад. Председатель встретил идею в штыки: «Они (колхозники. – П.Ч.) должны думать о том, как работать и чем прокормить себя. Из-за их детей мы не будем осложнять себе жизнь. Хотят – пусть выходят на прополку, нет, – я в краснодарских хуторах наберу работников. Но ни ясли, ни садика я открывать не собираюсь» [Жиров 1970: 32].

Удивительно бездушное отношение к своим землякам. И Зураб вынужден напомнить, что колхоз составляют люди, и забота о них – обязанность руководителя. Но Амерби твердо стоит на своем: «Я предколхоза, а не председатель благотворительной организации, не заведующий детского сада» [Жиров 1970: 32]. И, давая понять, что разговор на эту тему окончен, пытается закруглить беседу. Но Зураб, невзирая на прозрачный намек председателя, что они могут не срабататься, настаивает: «Мы работаем на благо людей. И колхоз, и его богатства принадлежат людям» [Жиров 1970: 32]. Здесь как раз проявляется то качество героя, которое Э. Эдель называл «чувством долга перед народом»¹.

Расходы на детсад Амерби воспринимает как посягательство на колхозную кассу, и он твердо заявляет, что не допустит разбазаривания средств. И, чтобы слова его обрели непоколебимую решительность, со всей силой бьет кулаком по столу. Но и Зураб проявляет несгибаемость и обещает вынести вопрос на партбюро колхоза.

Амерби упрям, тверд, прямолинеен, но не дурак. Молодой парторг оказался не слабовольным, а принципиальным человеком, у которого слово не расходится с делом. И, если он действительно предаст огласке задуманное, председатель уже не уверен, что коммунисты пойдут за ним, а не за Зурабом. И в ситуации, когда на нем висит строгий выговор, было очень рискованно идти напролом. И тогда он решает перехватить инициативу: распоряжается собрать правление колхоза с обсуждением вопроса о создании детского сада. И так как его строительство потребовало бы не только денег и сил, но и времени, а прополку следовало начинать незамедлительно, председатель предлагает передать под садик здание конторы, а администрацию временно перевести в помещение второй бригады. Такое решение находит не только понимание, но и поддержку райкома партии. Что

---

¹ Эдель Э. Рукописная рецензия на роман Х.Д. Жирова «Сын отца». Архив писателя Х.Д. Жирова. Хранится у жителя а. Старо-Кувинск Аккао М.А. Л. 3.

касается Зураба, его нисколько не оскорбила украденная идея, для него не важно было, чье имя стоит за делом, важно, что оно решается.

Вслед за тем на повестку дня выходит необходимость сооружения общественной бани. Первым эту инициативу подхватывает Зураб и, как показано было выше, прикладывает все силы для решения данной задачи. Кстати, из всех начинаний в романе до конца прослеживаются создание детсада и строительство бани.

Поднимается и проблема чтения, недостаточного обеспечения библиотеки изданиями особенно местных авторов. Так, в колхозной библиотеке можно было взять книгу о герое мексиканской революции «Панчо Вилья», а вот роман «Казма» Пасарби Цекова найти невозможно. Далее выясняется, что в сельском магазине убрали книжные полки, а их места заставили водочными бутылками. И объяснение подобного казуса удручающе простое: «Продажа десяти книг не выручает столько денег, сколько одна бутылка водки» [Жиров 1970: 87]. Таким образом, подход к культурным потребностям жителей села измеряется прибылью. И этот жизненный парадокс также берется молодым партторгом на заметку.

В связи с книжной проблематикой вскрывается и другой нюанс: молодая учительница русской литературы, владея устной абазинской речью, не знает национального письменного языка и даже выступает за то, чтобы абазинские авторы стали писать по-русски. В данном случае Жиров заметил и зафиксировал начало проявления пренебрежительного отношения абазин к собственному языку. В настоящее время данная проблема приобрела угрожающие масштабы общенационального бедствия...

Таким образом, поле деятельности для молодого парторга открывается широкое. И читатель понимает: цельная личность героя с твердым характером, для которого забота о людях становится задачей первостепенной важности, не спасует перед трудностями и добьется достижения всех намеченных целей. Но тут же необходимо отметить следующее: при всех своих положительных качествах Зураб как художественный образ заметно бледнее, чем Амерби. Своеобразная и рельефная фигура председателя, воплотившая в себе конкретные черты и противоречия эпохи – самая большая творческая удача писателя в данном произведении.

Говоря о романе в целом, следует отметить, что и здесь проявилась характерная для крупных произведений Жирова особенность. Вспомним: повесть «В поисках жизни» имеет три вставных эпизода о трагической участи Марджанат, Сидхан и Кары; в «Пробуждении гор» повествование также неоднократно прерывается историей о любви Бекмурзы и Фариз, рассказом о подпольной работе большевика Дубина; «Сын отца», продолжая эту линию, включает в себя воспоминания Зураба о мытарствах и гибели своей матери, Хазрата – о лагерных и фронтовых годах Мухаба, Хамымхан – о печальной попытке ее семьи избежать коллективизации, Фариз – о собственной драматической судьбе.

В плане художественном несомненно, что «Сын отца» более искусное и выверенное произведение, чем «Пробуждение гор». Роман не страдает явными структурно-композиционными излишествами, нарушением причинно-следственных связей; здесь нет недоговоренности, чрезмерной искусственности поведения персонажей, они выглядят значительно полнокровнее, чем в

предыдущем произведении, их поступки зачастую сопровождаются психологическими ремарками. Но, как это нередко бывает, эстетически наиболее состоятельным выступает отрицательный образ председателя колхоза, нежели «правильный» главный герой Зураб.

Новаторство произведения, как об этом говорилось выше, заключалось в том, что в нем была поднята актуальная для 1960 – 70-х гг. колхозная тема с ее зримыми и скрытыми проблемами; впервые в абазинской литературе затронуты темы репрессий, лагерей, штрафных батальонов, отразившихся на судьбах героев. И это преподносилось как частные ошибки в целом правильной государственной политики.

В «Сыне отца» много мастерски выполненных пейзажных зарисовок, бытовых деталей. Особенно удачным представляется начало 18 главы: «Сабша мшчвын. <...> Шарпны йалаган, аква щыбжьан намдзауата йашIасхтI. Аквадзы аурам йыгьбжьамшвузтI. Андакьква йрызнахан, ауатраква аквадзы ртагылан. Асабичви акьазкви йыргвыргььаран. Ауат аурам йбжьамшвауата аквадзы йтакььатIун. Абабыщква рбжьи йцIагьата ауат йIарылгIун. АквIуква, рхырджквagy ахьщыхын, акIадыгв йыгIатымцIуазтI, агвагвыщква аква рылстI рпшрагы чвыршвагата, ашв йкIылагылан, кIарафара йазпшуан. АмацIауыртаква рылIваквagy тшцаквыркIын, ала пскIаквagy, йцIыхьваршвшвауа, ашв йкIылагылан. АтIачва щыбжьан йшчауа ауатла йудыруан. Ажвхьа шIыцква йIарыдахIвтI, апстхIва тшыцIаркIтI, ажвхча тшичвыцIаркIын, йхьвагIауа акыт йIарыралхтI. Йпасата йьагIагваралхыз ахьазла рхIаквым рхауа йазырбауата, ауат ажквга гIатшкIарарымжьра ахьазла, агвашквга адыркIытI. Даргы рхIвараква йрызшытуа, ахIынчIвгы тырхын, агвашв йыдгылапI. Ауат йгвыжкIын, алаквга асабичви йырызтрыситI, рылаквга тыргIа акIадыгквга йыртапшитI. АунагIва пхIвысчвагы рыжквга йырызгыьа ахIвараква гIаркIыхитI» [Жиров 1970: 85] («Был пасмурный субботний день. <...> С самого рассвета зарядил дождь и прекратился лишь к обеду. Дождевая вода залила всю улицу: канавы вдоль дорог были переполнены, вода стояла в огородах. Для детей и гусей наступило раздолье, и они с удовольствием копошились в уличных потоках. Из их общего гвалта выделялись тонкие утиные кряканья. Куры, опустив влажные крылья, не уходили со двора. Дымы из летних кухонь возносились спокойно. Изголодавшиеся собаки, виляя хвостами, стояли перед дверью вместе с промокшими грустными индюками, дожидаясь корма. По ним можно было догадаться, что семья обедает. Недавно отелившиеся коровы, пользуясь туманом, убежали с пастбища и, ревя, вступили в аул. Мстя им за то, что вернулись так рано, хозяйева закрыли ворота и не пускают их домой. А они, призывно мыча теллятам, месили грязь у ворот, бросались на детей и собак, тоскливыми глазами заглядывали во двор. И домохозяйки, ругаясь на своих коров, ловили теллят»).

Если подходить пристрастно, и в этом фрагменте можно выявить отдельные стилистические погрешности. Но они с лихвой перекрываются зоркостью авторского взгляда, точностью наблюдений, умелым подбором соответствующих лексических средств при создании картинки. В результате она становится естественной, взятой из самой гущи народной жизни. Это не просто фотокопия бытового эпизода, а живая, динамичная, узнаваемая во всех деталях и – главное! – в

эстетическом плане превосходная зарисовка. К сожалению, наш подстрочный перевод не передает всей прелести и очарования оригинального текста, который можно квалифицировать как стихи в прозе.

При всем том, что говорилось выше о психологических ремарках, все же нужно признать, что в отдельных местах недостает глубины анализа душевных движений героев. Возьмем Амерби. Его исправление, осознание им своих просчетов происходит не одновременно, растянуто во времени. Тем не менее, реформатирование такой сложной личности совершается слишком быстро и без видимой духовной работы. Так, на 65-й странице говорится о том, что председатель не доволен парторгом, избегает встреч с ним, жалуется и даже наговаривает на него, а через четыре страницы они уже как единомышленники вместе шагают по аулу, а еще через четыре страницы Амерби приглашает Зураба к себе в гости на чай. Неправдоподобными представляются и сцены, когда не работающие жены председателя (Цуца) и главного бухгалтера (Марджанат) вдруг рьяно включаются в общественную работу. Такие глобальные психологические перемены так скоро не осуществляются.

Как ни покажется парадоксальным, но самыми невероятными оказываются страницы, посвященные боевым действиям. Напомним, что автор прошел Отечественную войну почти от начала и до конца, и потому, казалось бы, этот материал он должен был знать хорошо. Но что мы видим на самом деле?

Общая ситуация представляется таким образом: советские войска вышли к вражескому оборонительному рубежу, но атаковать не решились вследствие того, что место было окружено густыми лесами и непроходимыми болотами. К тому же армия не была обеспечена соответствующей военной техникой и снаряжением. Поэтому командование специальным приказом приостановило наступление. В этой ситуации штрафной батальон по своему почину, без согласования с вышестоящими структурами штурмует и захватывает укрепление, после чего докладывает наверх о свершившемся факте. Вот как об этой операции рассказывают ее непосредственные участники – Виктор и Мухаб: «Мадзата анамыца рбагъарта хІалстІ. Хысрадъа ачІапщагІвчва хІщытІ. Аштаб алахІрыхъвашатІ. Дара анамыцаква ртанкква хІрыквчІватІ, йІақІвшауата арыбагъартаква зкІыз афашисткава хъхІщгІатІ, гъартагыи швкІпхъадзара къомкІ гІахІкІытІ. Арыла хІара хІахъкІъала йІатхъата йаъаз анамыца йыр танкла йхІгвычІан, амгІва хІырхвиттІ...» [Жиров 1970: 109] («Скрытно подошли мы к немецкой крепости. Без выстрела убрали часовых. Разрушили штаб. Сели на вражеские танки и уничтожили занявших окрестность фашистов, взяв в плен несколько сотен. Танками подавили выдвинувшиеся против нашей армии части и освободили дорогу...»).

Данный фрагмент ничего общего с реализмом не имеет. Это чистый фольклор. Если бы на войне победы одерживались так легко и просто, она не продолжалась бы четыре года и не потребовала бы миллионные жертвы.

И, тем не менее, даже с учетом присущих произведению недочетов можно констатировать, что «Сын отца» в творчестве Х.Д. Жирова является новым шагом вперед в освоении жанра романа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ГА КЧР. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 121 – *Государственный архив Карачаево-Черкесской республики*. Протокол № 2 заседания абазинской литературной секции при Союзе писателей Карачаево-Черкесии от 31 января 1968 г. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 121. Л. 4-7.

ГА КЧР. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 126 – *Государственный архив Карачаево-Черкесской республики*. Отчетный доклад бюро областной писательской организации за период с 1965 по 1968 год. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 126. Л. 1-35.

Жиров 1962 – *Жиров Х.* Молодость побеждает. Из новой повести // Свет коммунизма. – 1962. – 11 января. – С. 3-4.

Жиров 1970 – *Жиров Х.* Сын отца. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1970. – 158 с.

Михайлов 1962 – *Михайлов В.* Хамид Жиров // Ленинское знамя. – 1962. – 4 февраля. – С. 4.

REFERENCES

GOSUDARSTVENNYY ARKHIV KARACHAYEVO-CHERKESSKOY RESPUBLIK [The State Archive of the Karachay-Cherkess Republic]. Protocol No. 2 of the meeting of the Abaza literary section of the Union of Writers of Karachay-Cherkessia, January 31, 1968. F. No. Ф. R-362, In. 1, Case 126. – P. 4-7. (In Russ.).

GOSUDARSTVENNYY ARKHIV KARACHAYEVO-CHERKESSKOY RESPUBLIK [The State Archive of the Karachay-Cherkess Republic]. Summary report of the regional writers' organization bureau for the period from 1965 to 1968. F. No. Ф. R-362, In. 1, Case 121. – P. 1-35. (In Russ.).

ZHIROV H. Molodost' pobezhdayet. Iz novoy povesti [Youth Wins. From a New Story]. In: Light of Communism. – 1962. – January 11. – Pp. 3-4. (In Russ.).

ZHIROV H. Syn ottsa. [Father's son]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess branch of the Stavropol book publishing house, 1970. – 158 p. (In Russ.).

MIKHAILOV V. Khamid Zhironv [Khamid Zhironv]. In: Leninskoe Znamya. – 1962. – February 4. – P. 4. (In Russ.).

Информация об авторе

П.К. Чекалов – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

P.K. Chekalov – Doctor of Science (Philology), professor.

Статья поступила в редакцию 08.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 08.10.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.